

ОДИНОЧЕСТВО И ФОРМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья посвящена философскому анализу проблемы одиночества в современной социальной реальности. Автор характеризует одиночество как способ существования человека в мире. Одиночество представлено как онтологический феномен, конституирующий границы личного существования. Ситуация одиночества возникает в результате несоизмеримости внутреннего Я и внешней проявленности Я для Другого.

Ключевые слова: одиночество; человек; отчуждение; общество; идентичность.

Проблема одиночества, анализу которой посвящена эта работа, конкретизируется в контексте антропологической проблематики, характерной для философских течений XX в.: феноменологии, экзистенциализма, персонализма, герменевтики, структурализма и т.д. Каков философский смысл заявленной в статье проблемы и с чем связана её актуальность сегодня? Актуализация проблемы одиночества есть следствие специфики состояния современной социальной реальности, определяющими факторами которой становятся процессы информатизации, изменение картины мира, отчуждение, трансформация идентичности человека под влиянием новых средств информации и коммуникации, дефицит межчеловеческих связей, их стабильности и хаотизация социального пространства. Эти явления приводят к необратимым изменениям внутреннего мира человека, для которого одиночество становится не только неизменным спутником, но и приобретает особые специфические черты, появление которых обусловлено новой реальностью. С одной стороны, человек включен в динамичный мир коммуникативных связей и отношений. Он практически никогда не остается один, он всегда с Другими. Но, с другой стороны, включенность в общность и наличие связей не предполагают сопричастности, взаимного родства, стабильности и долговременности личностных отношений. Это противоречие порождает для человека ситуацию тотального одиночества, которая по-разному проявлена на эмпирическом и трансцендентальном уровне. Оказываясь ежеминутно захваченным бурным информационным потоком, человек встает перед необходимостью постоянно изменяться и выбирать, чтобы не отстать от быстро меняющейся действительности. Эта динамичность приводит к потере себя как цельного, устоявшегося.

Заброшенный в чуждый ему мир, испытывающий глубокое чувство бездомности, человек вновь ставит для себя вопрос о причинах одиночества и возможных способах его преодоления. Таким образом, одиночество превратилось в социальную проблему, требующую своего разрешения. В сложившихся социальных условиях человек переживает и осознает одиночество как результат несоизмеримости внутреннего Я и внешней проявленности Я для Другого.

Современная философия ставит в центр своего внимания индивидуальное человеческое существование, акцентируя внимание на включенности индивида в социальную реальность, которая, в результате процессов отчуждения, превращается во враждебную для него. В понимании индивидуальности определяющими становятся самодостаточность и замкнутость внутреннего мира человека, переживание уникальности бытия.

Ставя вопрос о способе существования одинокого субъекта, философия придает одиночеству онтологический статус. В статье феномен одиночества будет истолкован сквозь призму поиска человеком идентичности и возникающего в этом процессе отчуждения. Основной тезис данной статьи состоит в следующем: динамичное изменение общественной жизни повлекло за собой трансформацию идентичности человека. В процессе самоопределения формируется различие Я как уникального и неповторимого, отличного от Другого. Взаимоотношения с миром Других порождают ситуации взаимного конфликта и отчуждения, которые, в свою очередь, являются причиной одиночества. Одиночество, исследуемое в философском плане, проявлено как особый способ бытия человека и является имманентным состоянием его сознания, экзистенциалом, конституирующим границы личностного существования как дистанцирования от себя и осознания собственной автономности. Цель данной статьи – философски обосновать специфические особенности ситуации одиночества человека в современном мире.

В истории философии феномен одиночества стал предметом философской рефлексии в конце XIX–XX вв. Но, начиная уже с античной философии, можно констатировать интерес философской мысли к данной теме. Среди философов предшествующих эпох одиночество становилось предметом анализа в текстах трех главных школ эллинизма (стоицизма, эпикуреизма и скептицизма), в философских исканиях Плотина, Августина Блаженного, Л.Б. Альберти, Пико дела Мирандола, Ф. Петрарки, М. Монтеня, Б. Паскаля, С. Кьеркегора и др. Осмысление проблемы одиночества и отношение к этому феномену определялись, прежде всего, особенностями каждой отдельной эпохи. Усиление интереса к этой проблеме в истории философии связано с эпохами переломными, кризисными.

Отсутствие устойчивого интереса к проблеме одиночества в эпоху Нового времени объясняется особенностями философствования этого периода: преобладающим рационализмом, близостью философии к математике и естествознанию. Философов, от Декарта до Гегеля, объединяла одна общая черта в понимании человека. В основе их представлений лежало убеждение в том, что человек есть существо рациональное, способное самостоятельно управлять своей жизнью. Декарт, положивший начало этой традиции и указавший на *cogito* как на сущностную человеческую субстанцию, рассматривал человека в чисто гносеологическом фокусе. Человек оказался идентифицирован в качестве познающего субъекта. Начиная с XVII в. в философии стала преобладать гносеологическая проблематика, которая вытесняла онтологическую и антропологиче-

скую. Гносеологизаторской философской позиции позиция антропологическая не была релевантной, ибо последняя не проявляла интереса к уникальности человеческого существования, которой не мог «уловить» чистый разум.

В онтологии классической философии доминировала идея Парменида о бытии, основными характеристиками которого были неподвижность, полнота и целостность. Бытие мыслилось как некий гарант существования, как полагание мира. Изначально онтология классического периода строилась без отсылки к такому существу, как человек. В истолковании бытия человека акцент ставился на тождестве Я с самим собой, на осознании себя как Я. Поэтому классическая философия сформировала концепт самоидентичного, собранного, полного «Я», который являлся проекцией трансцендентального субъекта. Этот подход связан с представлением о неизменной сущности человека. Самоидентичность была сущностным свойством бытия, что делало «Я» присущим (сопричастным) существу. «Немецкий идеализм подменил проблему человека, как познающего, проблемой субъекта, трансцендентального сознания (Кант), Я, не индивидуального и не человеческого Я (Фихте), мирового духа (Гегель)» [1. С. 46]. По сути, до середины XIX в. в философии отсутствует онтологическая проблематика, напрямую связанная с человеком как особым родом сущего, специфичным по своим сущностным характеристикам, а значит, отличным и от вещей, и от мышления. С. Кьеркегор является одним из первых философов, кто обратил внимание на индивидуальное человеческое существование, он «настаивал на экзистенциальности самого познающего субъекта, на изначальной погруженности его в тайну существования» [1. С. 55] и динамичности экзистенции.

Современная онтология, в противоположность классической традиции, базируется на мысли Гераклита о вечном становлении и изменении бытия, выражая, тем самым, идею динамичности существования и перехода из одного состояния в другое. Поскольку сущность становления есть движение, реальность представляет собой вечный круговорот непостоянных, неустойчивых, мгновенно возникающих и исчезающих состояний. Как заметил З. Бауман, именно «текучесть» оказывается главной метафорой для нынешней стадии современной эпохи. В философии XX в. онтологический поворот совсем не случайно совпадает с антропологическим поворотом. Становление и движение как принципиально значимые для существования человека характеристики имеют способность воздействовать на его сущность и самоидентичность. Эта онтологическая способность человека активно заявляет себя в социальном плане в современном обществе, которое характеризуется подвижностью, «текучестью», динамическими переходами из одного состояния в другое. Хаос, кризис, бездомность, переход как онтологические характеристики современной социальной реальности порождают адекватные характеристики идентичности – «текучесть», «скольжение» и плюралистичность. Рождается «многоликое Я». Вечное бегство, безудержная тяга к новому, разрушение прошлых, стабильных и долговременных форм коммуникации не

способствуют формированию «позитивных идентичностей». Поэтому в философии сегодня акцент смещается на *различение* и несамотождественность человека. «Так, личное Я нуждается в мире и Боге. Но когда существительные и прилагательные начинают плавиться, когда имена пауз и остановок сметаются глаголами чистого становления и соскальзывают на язык событий, всякое тождество из Я, Бога и мира исчезает» [2. С. 17,18]. Недаром одним из символов образа жизни в современной культуре становятся бег, скорость, темп движения. Таким образом, в философии назрел кризис понятия «сущность человека». Отказ от этого понятия первыми осуществили экзистенциалисты, заявив, что человек не обладает изначально заданной сущностью, он свободен в собственной реализации. Человек есть чистый «проект», изначально активный в отношении к себе и миру. В экзистенциальной философии преобладающей становится категория «существование человека» и утверждается представление о «Я» как «разрыве». Наиболее ярко самоощущение современного человека находит выражение в словах Ж. Батая: «В пустыне, где я потерян, мне безразлично эмпирическое познание моего подобию с другими, ибо сущность меня состоит в том, что ничто и никогда не сможет заменить: чувство моей фундаментальной недоверности располагает меня в мире, в котором я остаюсь ему посторонним, абсолютно посторонним» [3. С. 56].

Кризисная ситуация, связанная с отказом от понятия «сущность», требовала своего разрешения и привела к тому, что в философский оборот были введены новые понятия, одним из которых было понятие «идентичность». Именно идентичность «становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [4. С. 38], в том числе и проблема одиночества. Идентичность как динамичный процесс постоянного, непрекращающегося развития человека в социуме включает в себя не только внутреннее, субъективное понятие о себе, но и выбор целей, ценностей и убеждений. В современных социальных теориях принято говорить о существовании двух типов идентичности – социально заданной и личностной (персональной), которая отражает индивидуальное в человеке. Ю. Хабермас в рамках своей концепции выделяет личную и социальную идентичность как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность. Личностная идентичность как вертикальное измерение обеспечивает связанность истории жизни человека. Социальная идентичность как горизонтальное измерение обеспечивает возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек.

Я-идентичность, при благополучном развитии, возникает в балансе между личностной и социальной идентичностью. Ситуация одиночества возникает тогда, когда между личностной и социальной подструктурами появляются противоречия. Их возникновение связано с тем, что идентичность, являясь социальной по происхождению, содержит в себе источник несоизмеримости, так как предполагает и самоидентичность, и несамотождественность. Это объясняется тем, что идентичность включает в себя, с одной стороны, момент тождественности самому себе – единство Я, в

котором человек себя определяет и утверждает, обнаруживая свою уникальность и неповторимость. С другой стороны, идентичность предполагает необходимость внешней самореализации человека в социуме, его движения вовне, к Другому. Возникновение ситуации внутреннего конфликта между Я и Другим, которая с неизбежностью приводит к одиночеству, возникает тогда, когда Другой конституирует образ моего Я не в соответствии с тем, что Я есть, а в соответствии с моей внешней проявленностью для него. Это противоречие оказывается неразрешимо вследствие того, что человек онтологически одинок: его появление в мире, трагизм личного существования и акт смерти принципиально непередаваемы Другому. Одиночество изначально онтологично.

Таким образом, выявленное противоречие между личной и социальной идентичностью позволяет актуализировать проблему одиночества через отношение двух субъектов, каждый из которых предстает в своей уникальной единичности личностного начала. Осознание собственной уникальности и неповторимости порождает чуждость Другого, отсутствие родства, приводит к ситуации онтологического конфликта как взаимного отрицания. Ситуация одиночества характеризуется состоянием отношения к Другому как к уникальной самости, которая является подобным мне субъектом, обладающим свойствами личности, но не является мной, не есть Я.

Осознание человеком своей уникальности и независимости происходит в процессе индивидуализации. Под «процессом индивидуализации» понимается присущая современности автономизация личности – все более полное высвобождение индивида из сети устойчивых социальных связей. Индивидуация истолковывается как процесс, который сопровождается как позитивными моментами, такими как: возрастание свободы выбора, социальной мобильности, рефлексивности, так и негативными – отчуждение, дезориентация, кризис идентичности и др. Ситуация одиночества возникает в процессе обособления индивида от его первоначальных связей с социальным миром, т.е. в результате удовлетворения потребности в самоотождествлении. Таким образом, достижение определенного уровня самосознания и установление своего уникального тождества приводят человека к одиночеству. «...Неизбежным спутником любой индивидуации становится нарастающее одиночество, освобождение индивида, как правило, сопровождается “чувством бессилия и беспокойства”, порождающим инстинктивное желание отказаться от своей индивидуальности и преодолеть чувство одиночества и бессилия, целиком растворившись во внешнем мире» [5. С. 12].

Человек, существуя в социуме, подвержен отчуждению. Процесс жизненных коммуникаций предполагает взаимодействие Я с «миром Других». Взаимоотношения с Другим носят двойственный характер. Другой важен для Я, необходим, поскольку является источником знания обо мне как уникальном и неповторимом. Но он же является источником моих негативных значений, скрытой угрозой для моего существования. Взаимоотношения с Другим связаны с ожиданием реакции на мои действия. Возможные ситуации взаимодействия

Я с миром Других приводят к возникновению следующих форм отчуждения, которые, в свою очередь, являются причинами специфических проявлений одиночества:

1. Социальное отчуждение. Человек, включенный в коммуникативные связи, отчужден от общества. Созданные самим человеком политические, экономические, юридические и общественные институты, которые составляют основу социальных отношений и призваны поддерживать порядок, превратились в безликую и безымянную силу, которая управляет человеком и над которой он потерял власть. Это происходит в силу того, что человек сознательно стремится избежать любой ответственности за принятые им решения и сформированные идеи. «В законах, которые правят нами, воплощены наши же собственные действия, но эти законы стали выше нас, и мы – их рабы» [6. С. 100]. Отдельный человек, способный осознать абсурдность конкретной ситуации, часто оказывается не в состоянии преодолеть её. Динамичные процессы превращают мир в хаос, сам человек оказывается не в состоянии поддерживать в нём порядок. Следствием этих процессов становится индивидуализм, эгоизм, апатия и одиночество.

2. Коммуникативное отчуждение. Отчуждение человека от человека характеризуется кризисом личных отношений. Взаимоотношения людей друг с другом представляют собой «отношения двух живых машин, использующих друг друга» [6. С. 101]. Эти отношения носят внешний характер, создавая видимость дружелюбия, любви и порядочности, за которыми скрывается взаимная отчужденность, недоверие и равнодушие. Этот вид отчуждения приводит к потере человеком духовных, личностных связей, которые существовали в предшествующие эпохи. При наличии внешних контактов в человеческих взаимоотношениях отсутствуют со-причастность, со-переживание, со-бытие с Другим. Именно эта форма отчуждения, связанная с нарушением коммуникативных связей, особенно обостряет ситуацию одиночества. Каковы механизмы проявления чуждости Другого, которые приводят к отделению от Другого и возникновению одиночества?

Коммуникативное отчуждение проявлено в двух вариантах. Первый возникает вследствие внутренних устремлений Я и внешней их проявленности для себя. Первая стадия обнаружения отчуждения связана с тем, что проявленность меня для Другого не соответствует моему Я. Она приводит к одиночеству. Вторая возникает вследствие внутренних устремлений Я и внешней проявленности Я для Другого. Эта стадия связана с осознанием чуждости Другого, когда он определяет меня не как меня, разрушая мою идентичность, в результате порождая чувство вражды и одиночества.

3. Самоотчуждение. Отчуждение человека от самого себя ведет к «разделению человеческого «Я», к деперсонализации личности. Эта форма возникает вследствие внешней проявленности Я и ответного восприятия Другого. Данная стадия обнаружения отчуждения приводит к самому глубокому экзистенциальному одиночеству. Это самоотчуждение, когда возникает ситуация несопричастности меня к выраженному мной результату. Я никто, меня не существует как Я. Наиболее симптоматично эта ситуация выражена А. Туреном в тезисе: «Я больше не Я» («Je ne pas Moi») [7. С. 45].

Кроме того, в современной социальной реальности отношение человека к самому себе определяется первичной ценностью денег. Человек оценивает себя как конкурентоспособный товар, который необходимо выгодно продать на рынке. «Отчужденная личность, предназначенная для продажи, неизбежно теряет... чувство собственного достоинства, свойственного людям даже на самой ранней ступени исторического развития» [6. С. 101].

4. Культурное отчуждение. Если говорить об особенностях ментального пространства, которые отличают современную культуру, то они выглядят следующим образом. Революция в средствах массовой информации привела к моментальному распространению информации из одного конца мира в другой. Это привело к взаимопроникновению культур, непрерывному обмену культурными ценностями. В итоге человек, вне зависимости от своего желания, становится «гражданином мира» и, находясь в своей культурной среде, постоянно испытывает чужеродные социокультурные влияния извне. Под предлогом мнимой вездесущности глобальной культуры осуществляется атомизация, распыление, превращающее жизнь человека в духовную жажду. Все смешалось, все спуталось. Эта форма отчуждения выражается в бездуховности и замене действительно культурных ценностей эрзацами «всеобщей массовой культуры» и контркультуры.

5. Моральное отчуждение. Отчуждение человека от морали проявлено в аморализме. Высокие нравственные и подлинно человеческие ценности – добро, солидарность, дружба, любовь – в современном мире оказываются подчинены вещественным взаимоотношениям, злу, насилию, безжалостности и эгоизму.

Все перечисленные формы отчуждения приводят к разным измерениям одиночества. Неразрешимые противоречия и конфликты возникают как результат несоизмеримости внутренних устремлений Я, их внешней проявленности для мира Других и его ответного восприятия. Эти противоречия с неизбежностью приводят

к одиночеству и способствуют возникновению кризиса идентичности.

Универсальным символом современного индивида становится Нарцисс. Это человек, который занят только собой и заботится только о собственном благополучии. «Нарциссизм – это реакция на вызов бессознательного: побуждаемое потребностью обрести себя, наше “Я” погружается в бесконечную работу по освоению, наблюдению и объяснению своей личности» [8. С. 98]. Нарцисс демократичен, мобилен, он вполне допускает существование других людей, которые так же, как он, заняты собой. Одной из его ценностей становятся собственное тело и заботы о нем, не исключающие и опасного экспериментирования, а также поиски собственной самости, идентичности. Нарциссизм является следствием процесса персонализации, который, по мнению Ж. Липовецки, преобразует все сферы общественной и частной жизни. «Персонализация в масштабах общества, – пишет Ж. Липовецки, – соответствует персонализации личности, выражающейся в желании получить “больше удовольствия”, парить над самим собой, вибрировать всем телом под музыку, испытывать непосредственные ощущения, чувствовать себя вовлеченным в общее движение во время *tripl*, охватывающего весь организм человека» [8. С. 205]. Ситуация одиночества переживается как покинутость Другими и образует замкнутый круг неспособности устанавливать долговременные отношения, а также сопровождается зависимостью от оценки и одобрения Других.

В XX столетии одиночество становится одной из приоритетных тем не только философии, но, в первую очередь, психологии и социологии. Поэтому проблема носит, безусловно, междисциплинарный характер. Особенность философского подхода заключается в том, что именно он позволяет раскрыть амбивалентную природу феномена одиночества и показать, что одиночество в современном мире становится неустранимым, имманентно присущим способом бытия человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н.Я. Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. С. 25–156.
2. Делёз Ж. Логика смысла. Фуко М. *Theatrum philosophicum* // Ж. Делёз, М. Фуко: Пер. с фр. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
3. Батай Ж. Из «Внутреннего опыта» // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб., 1994. С. 226.
4. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ.; Под ред. Ю.В. Асочакова. СПб., 2008. 240 с.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество: Пер. с англ. М.: Логос, 2002. 280 с.
6. Фромм Э. Отделение от себя // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. С. 97–104.
7. Турен А. Возвращение действующего человека. Очерк социологии / Пер. с фр. Е.А. Самарской. М.: Научный мир, 1998. 267 с.
8. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Пер. с фр. В.В. Кузнецова. СПб.: Владимир Даль, 2001. 332 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 11 ноября 2009 г.